

Сюй Чжоу довез Фан Чи до перекрестка, где дорога поворачивала к дому Сунь Вэньцюя. До самого дома было еще далеко, но Фан Чи не позволил ему ехать дальше – если бы Сюй Чжоу отвез его туда и обратно, у него не осталось бы времени на ужин.

- Ты куда собрался? – спросил Сюй Чжоу.

- Готовить, – ответил Фан Чи. – Убираться, стирать...

- ...Ты что, домработник? – удивился Сюй Чжоу. – Разве в твоём клубе платят мало? Зачем тебе подработка?

Все в классе знали, что Фан Чи жил в городе один и зарабатывал на жизнь участием в соревнованиях и работой гида. Деньги у него водились неплохие.

- Долгая история, – вздохнул Фан Чи, похлопал Сюй Чжоу по плечу. – Ладно, я пошел.

Рисунки Сунь Вэньцюя его заинтересовали, и он согласился прийти отчасти из-за них.

Он не знал, как Сунь Вэньцюй изобразит Генерала Хуана и его самого. Если получится так же хорошо, как с каллиграфией, то картину можно будет даже оформить и повесить на стену.

Иногда он удивлялся: как такой человек, как Сунь Вэньцюй, вообще мог быть связан с живописью и каллиграфией?

И не просто связан, но и рисовать для других. Это вызывало в Фан Чи странное, едва уловимое чувство тепла, несмотря на все те вещи в Сунь Вэньцюя, которые он категорически не принимал.

Ворота во двор дома Сунь Вэньцюя были открыты, а снаружи стоял тот самый «Фольксваген-Жук».

Фан Чи вошел во двор и постучал в дверь. Сегодня у Сунь Вэньцюя были гости, так что прыгать через окно он не стал – надо же сохранять лицо.

Дверь открыл Ма Лян.

Фан Чи не знал, как к нему обращаться – «старший брат» или... «дядя»...

- Здравствуйте, – наконец промолвил он, опустив обращение.

- Племянник, – улыбнулся Ма Лян. – Мы тебя ждем уж... уже полдня.

- Я только с занятий, – Фан Чи вошел в дом и швырнул рюкзак на пол у стены. – Продукты есть?

- Есть, мы с дядей Лянцзы сходили закупиться, – из кабинета вышел Сунь Вэньцюй, держа в руках сверток рисовой бумаги, на котором виднелись чернильные мазки. – Можешь сразу готовить.

- Ага, – кивнул Фан Чи, глядя на бумагу в его руках. Неужели это та самая картина с котом?

- Это тебе, – Сунь Вэньцюй протянул сверток. – Полдня корпел.

- И печать по... поставил, – добавил Ма Лян, ухмыляясь.

- Ага, - Фан Чи взял сверток и медленно развернул.

Он ожидал увидеть изысканную картину в стиле традиционной китайской живописи - что-то утонченное, элегантное, с глубоким смыслом... Поэтому, когда он осторожно развернул бумагу и увидел изображение, совершенно не соответствующее размеру листа, он застыл на полминуты, не в силах понять, что перед ним.

Рисунок был действительно хорош, выполнен кистью, и очень узнаваемый - серьезная морда Генерала Хуана была передана идеально, сразу видно, что это он. А что касается уборщика кошачьего туалета рядом...

- Это что... - Фан Чи не выдержал и расхохотался. - Чибби?

- А что, чибби тебе не нравятся? - нахмурился Сунь Вэньцзюй. - Я полдня старался.

Да, это был рисунок в стиле чибби, нарисованный кистью на листе рисовой бумаги размером не меньше двух чи. Композиция была выверена, тени и свет переданы мастерски, передний и задний план гармонировали... но само изображение было размером с ладонь.

И Генерал Хуан, и он сам выглядели прелестно, а рядом действительно стояла печать Сунь Вэньцзюй. Эта неожиданность заставила Фан Чи смеяться без остановки.

- Он правда рисовал дол... долго, - Ма Лян тоже рассмеялся. - Минут тридцать, наверное.

- Ну что, нравится или нет? - Сунь Вэньцзюй скрестил руки на груди.

- Нравится, - свернул рисунок Фан Чи. - Спасибо.

- Не за что, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся. - Вообще-то, я хотел посмотреть, сможешь ли ты улыбнуться. Не знал, что у тебя есть ямочки.

Фан Чи замер. Он только что смеялся как дурак, и теперь ему стало неловко. Он повернулся, положил рисунок на журнальный столик и зашел на кухню.

Продукты, купленные Сунь Вэньцзюем и Ма Ляном, были разложены на кухонном столе, среди них - куча приправ с иностранными названиями. Фан Чи не мог разобрать, что это, и пришлось открывать каждую и пробовать на язык, чтобы понять.

- Продуктов хва... хватит? - спросил Ма Лян, появившись в дверях кухни.

- Хватит на неделю, - окинул взглядом закупки Фан Чи. - Вы раньше столовую открывали, что ли?

- Чтобы ты не... не бегал туда-сюда, - ухмыльнулся Ма Лян. - Трудись, племянник. Только помягче с солью, у твоего папочки диета.

Фан Чи обернулся и уставился на него.

- Родного папу жалеешь? - Ма Лян засмеялся так, что глаза превратились в щелочки, и вернулся в гостиную.

Фан Чи перебрал продукты. Видимо, люди действительно похожи на тех, с кем общаются - даже заикающийся Ма Лян умудрялся ввернуть колкость при каждом удобном случае.

- Останешься с нами поесть, - снова появился Ма Лян. - У твоего папочки хо... хорошее вино.
- ...Ага, - пробормотал Фан Чи.
- Сколько это еще ри... рисовать? - Ма Лян зашел в кабинет.

Сунь Вэньцзюй стоял перед столом и разглядывал начатый рисунок - набросок Генерала Хуана.

- Не знаю, дня два. Рука не та.
- Чего это ты вдруг так... загорелся? - прищурился Ма Лян.
- От нечего делать, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

На самом деле картина была не закончена, и чтобы заманить Фан Чи, он за несколько минут нарисовал чиби-версию.

- Вчера хотел написать что-то для Ло Пэна, но ничего не вышло - рука деревянная. Пусть хоть рисование разомнет ее.
- Надпись «Старый да удалый» над кроватью ве... вешать будешь? - засмеялся Ма Лян.
- Может, «Старый конь борозды не испортит» или что-то в этом духе, - задумался Сунь Вэньцзюй. - Кстати, они собираются в горы. Ты пойдешь?
- Если ты пойдешь, то и я, - ответил Ма Лян. - С Бовэнем мне не о чем го... говорить.
- Ты так говоришь, будто мы в любовном треугольнике, - фыркнул Сунь Вэньцзюй.
- Ты... ты мне не по вкусу, - скривился Ма Лян. - Дармо... дармоед.
- Пошел вон! - Сунь Вэньцзюй бросил на него взгляд.

Только Ма Лян мог позволить себе такие слова, и только с ним Сунь Вэньцзюй не злился.

Это была его больная тема. Если бы кто-то другой посмел так его задеть, он бы тут же швырнул чернильный камень ему в лицо.

Фан Чи умел готовить, но, видимо, не так часто брался за сложные блюда. Сунь Вэньцзюй, сидя в гостиной, за полчаса насчитал четыре падения лопатки и один разбитый стакан.

- Моя лопатка еще жива? - крикнул он.

Фан Чи не ответил, только высунул руку и помахал лопаткой в сторону гостиной.

- Если сломаешь - вычту из зарплаты, - добавил Сунь Вэньцзюй.

Из кухни не последовало ответа, только шипение масла, когда в него бросили овощи.

На троих Фан Чи приготовил четыре блюда и суп: свиные ребрышки, рыбу, баклажаны с фаршем, овощи и суп из огурцов и яиц «тысячелетней давности».

Выглядело не очень - блюда лежали комками, а по краям тарелок растеклись соусы, но пахло сносно.

- На большее не способен, ешьте как есть, - сказал Фан Чи.

- Выпьем? - Сунь Вэньцзюй достал из шкафа бутылку с непонятной этикеткой и уже было наклонился, чтобы налить Фан Чи, но остановился. - А, тебе нельзя, ты же несовершеннолетний.

Фан Чи молча посмотрел на него.

Ма Лян взял бутылку и налил Фан Чи.

- Что это за вино? - поинтересовался Фан Чи.

На бутылке были какие-то мелкие иностранные буквы, а рисунок был слишком абстрактным, чтобы что-то понять.

- «Красная звезда» 1982 года, - ткнул пальцем в его бокал Сунь Вэньцзюй. - Сначала лизни, а то хочешь, я палочкой капну?

- Ха... хватит, - Ма Лян покосился на Сунь Вэньцзюя. - Вам не надоело? Играетесь, как де... дети.

- Сколько тебе вообще лет? - Сунь Вэньцзюй сел напротив Фан Чи. - Совершеннолетний?

- Я... - начал Фан Чи, но Сунь Вэньцзюй перебил.

- Если скажешь, что тебе четырнадцать и ты в восьмом классе, я тебя приблю.

- Совершеннолетний, - тихо вздохнул Фан Чи.

- Ты в выпускном, да? - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Только у старшеклассников бывают дополнительные занятия.

- Ага, - кивнул Фан Чи.

- Ты отличный актер, серьезно. Хочу взять у тебя интервью: что за сила заставляет тебя так вживаться в роль? - Сунь Вэньцзюй взял кусок ребрышка. - М-м, ребрышки неплохие. Под невзрачной внешностью скрывается восхитительный вкус... Кем тебе приходится Фан Ин?

- Двоюродной сестрой.

- Не знал, что у нее есть такой брат, - задумался Сунь Вэньцзюй.

- Когда вы встречались, я еще в школу не ходил и жил в другом месте, - Фан Чи посмотрел на него. - Вы вообще встречались?

- Встречались? - Сунь Вэньцзюй повернулся к Ма Ляну.

- Блин, - Ма Лян тоже жевал ребрышко. - Мне говорить «да» или «нет»? Про шантаж уже про... прошло?

- Прошло.

- Тогда да, - кивнул Ма Лян. - Первая любовь, юношеская ро-романтика.

- Значит... - Фан Чи поднял глаза на Сунь Вэньцюя. - Ты...

- Нет, я ее не бросал, - поспешно сказал Сунь Вэньцюй. - Она перевелась в другую школу, и мы расстались. Более того, это она предложила, хотя мне было не особо грустно.

- Ага, - Фан Чи опустил голову, чувствуя себя неловко.

- Давайте выпьем, - поднял бокал Ма Лян. - За... за кулинарный талант племянника.

- За первую в жизни моего сына кабальную расписку, - тоже поднял бокал Сунь Вэньцюй.

Фан Чи был в замешательстве, но поднял бокал, ничего не говоря.

- А ты ничего не скажешь? Не за что выпьешь? - прищурился Сунь Вэньцюй.

- За то, что вам двоим не переспорить.

- Пей, - Ма Лян усмехнулся и отхлебнул. - Можешь выпить за своего от... от...

Фан Чи нахмурился, глядя на него.

- ...За своего отца! - наконец выдал Ма Лян.

- Вот такая жизнь, - закончил Ма Лян.

- Эх, - Фан Чи едва сдержал смешок.

Когда Сунь Вэньцюй находился рядом с Ма Ляном, он вел себя куда адекватнее обычного - разговаривал без язвительных подколов и не дразнил его.

Фан Чи был до глубины души тронут такой переменной и, опустив голову, за три укуса справился с едой.

- Молодежь - это вам не шутки, - Сунь Вэньцюй окинул его взглядом. - Кормишь, как поросенка, даже заморачиваться не надо.

- Тебя никогда не били за твой острый язык? - поинтересовался Фан Чи.

- Били, - Сунь Вэньцюй положил в рот кусочек еды. - Тобой.

Ма Лян не выдержал и расхохотался:

- У него... кризис... среднего... возраста. Раньше... таким... не был.

После ужина Фан Чи собрал посуду и пошел мыть. Сунь Вэньцюй с Ма Ляном остались в гостиной - по тону Ма Ляна было заметно, что разговор перешел на серьезные темы, хотя из-за его заикания разобрать слова было трудно.

Сунь Вэньцюй молчал, будто слушал одинокую декламацию, слегка подпорченную заиканием.

В контракте на услуги значились стирка, готовка и уборка, поэтому Фан Чи, закончив с посудой, заодно загрузил в стиральную машину одежду, сложенную рядом.

- Я пошел, вчера прогулял учебу, сегодня мне влетело, - Фан Чи вышел в гостиную, где Сунь Вэньцюй расставлял чайный сервиз.

- Чайку? Чтобы вечером не клевать носом, - предложил Сунь Вэньцюй.

- Нет, у меня бессонница, - Фан Чи взвалил рюкзак на плечо.

- Опять пешком? - Сунь Вэньцюй посмотрел на него. - Сколько ты уже обманываешь людей, а велосипеда себе не купил?

- Есть, - Фан Чи надел наушники и вышел за дверь. - Просто люблю ходить пешком.

Велосипед у него действительно был, купленный несколько лет назад, но он редко им пользовался - предпочитал пешие прогулки.

Ходьба придавала ему ощущение стабильности, да и для здоровья полезно. Иногда ему даже казалось, что он снова мальчишкой бегаёт по горам за дедом.

Детские воспоминания въедаются в плоть и кровь.

Сюй Чжоу часто повторял эту фразу - его детство прошло в играх, поэтому теперь он не мог от них оторваться.

Фан Чи считал, что в этом есть доля правды - ему до сих пор снились бескрайние зеленые просторы, а иногда даже чудился запах сырой земли.

- Хэллоу! - в наушниках закончилась песня, и внезапно раздался чей-то голос.

Фан Чи вздрогнул и поначалу не понял, откуда донесся звук - из наушников или с улицы.

Пока он озирался, голос зазвучал снова:

- Какой же скучный у тебя плейлист! В следующий раз подкину чего-нибудь повеселее!

Теперь Фан Чи узнал голос Сунь Вэньцюя.

- Да что за... - он достал из кармана mp3-плеер - да это же запись!

Видимо, когда он готовил, плеер лежал на столе, и Сунь Вэньцюй успел над ним поиздеваться...

Он снял наушники, удалил запись и проверил, нет ли еще сюрпризов, чтобы в следующий раз не подпрыгнуть от неожиданности.

Когда же у этого человека остановилось развитие? Даже если развернуться на 3600 градусов, все равно не скажешь, что ему почти тридцать!

Сунь Вэньцюй решил возобновить занятия спортом.

Утро началось удачно - он закончил картину для Фан Чи и, немного отдохнув, отправился в спортзал.

Прежний фитнес-клуб рядом с домом сменил владельца и был переоборудован под модный клуб. Едва Сунь Вэньцюй переступил порог, как его окружили персональные тренеры.

Он выбрал самого симпатичного, остальные отошли, создавая впечатление, будто он выбирает девушку в ночном клубе.

Тренер Ян казался приятным только на фоне остальных – в одиночестве он выглядел довольно заурядно, разве что фигура была в порядке, без перекачанных плеч.

- Рассказать о программах? Вам набрать массу или... – тренер открыл папку.

- Не надо, голова пухнет, – Сунь Вэньцуй махнул рукой. – Просто оформлю абонемент – два часа в день. Цель: не заплыть жиром и не торчать ребрами. Остальное – на ваше усмотрение.

- Понял! – тренер заулыбался. – Сейчас подсчитаю стоимость.

Сунь Вэньцуй прошелся по залу – оборудование новое, ассортимент приличный.

Раньше он ходил в зал не ради здоровья, а чтобы убить время и полюбоваться накачанными телами. Теперь же осталась только первая причина – все остальное его больше не интересовало.

- Братан Сунь? – раздался сзади голос. – Это ты? Сунь Вэньцуй?

Он обернулся и увидел потного парня с голым торсом. По синему ирокезу Сунь Вэньцуй узнал его:

- Цыпленок.

- Какие встречи! Тоже качаешься? – Цыпленок размахивал гантелей.

- Я тут живу рядом, – Сунь Вэньцуй отстранился.

- Точно, – Цыпленок хлопнул себя по лбу. – Ты же в соседнем доме... Волосы отросли? Почему не позвал подстричь?

- Отросли? – Сунь Вэньцуй посмотрел в зеркало. – Неделю не стригся – если уже видно, значит, я переел витаминов роста.

- Уже можно подравнять, или покрасить – слишком темные, тяжело смотрятся, – Цыпленок крутил гантелью, разглядывая их отражение. – Или мелирование сделать – будет стильно.

Сунь Вэньцуй взглянул на его синий ирокез:

- Нет.

- Эй, не смотри на меня – это дизайнерский ход, – Цыпленок потрогал свой чуб. – Для тебя я бы другое придумал.

- Если решусь – позвоню, – пообещал Сунь Вэньцуй.

Поболтав с ним, он вернулся к тренеру Ян, который предложил ознакомиться с ценами.

Сунь Вэньцуй бегло просмотрел прайс и оплатил абонемент.

- Начнем сегодня или... – тренер вопросительно посмотрел на него.

- Давайте сегодня, раз уж пришел, – ответил Сунь Вэньцуй.

- Хорошо, сейчас объясню программу на день, – тренер достал листок с расписанием.

- Не надо, просто скажите, что делать, - прервал его Сунь Вэньцзюй.

Он терпеть не мог, когда ему что-то объясняли - будь то парикмахер, расписывающий прическу, или тренер с программой тренировок. Это вызывало у него раздражение, и он переставал слушать.

Два часа занятий пролетели незаметно. Выйдя из зала весь в поту, Сунь Вэньцзюй чувствовал приятную усталость. Дома он принял душ и рухнул на диван, не найдя сил дойти до спальни.

После физических нагрузок сон всегда крепкий - он даже не заметил, как провалился в сон без сновидений. Проснулся он от того, что кто-то толкал его в бок.

Осознание, что в его доме находится посторонний, заставило его вскочить на ноги.

- Это я, - перед ним стоял вспотевший Фан Чи.

- Но... я же закрыл окно? - Сунь Вэньцзюй огляделся - окно было заперто. - Как ты вошел?

Фан Чи вздохнул и поднял ключ:

- Он торчал в замке. Как у тебя еще ничего не украли?

- Не воровали, - Сунь Вэньцзюй забросил ключ на стол. - Сегодня свари что-нибудь простое - я перетренировался, аппетита нет.

- После тренировок обычно зверский аппетит, - Фан Чи снял наушники и положил mp3-плеер, бросив на Сунь Вэньцзюй взгляд. - Только без записей, вчера чуть инфаркт не хватил.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся:

- Трусишка. Просто твоя музыка скучная, у меня на компьютере есть что послушать - выбирай.

Фан Чи вспомнил «Гравитация» и другие англоязычные песни Сунь Вэньцзюй и покачал головой:

- Твое - не мое, уж лучше свою скукоптицу.

- Это для развития вкуса, - фыркнул Сунь Вэньцзюй. - Совсем без амбиций.

- У тебя их хватает, - буркнул Фан Чи, направляясь на кухню. - Может, сделать холодную лапшу...

- Повтори-ка, - голос Сунь Вэньцзюй внезапно стал ледяным.

Фан Чи замер, увидев его мрачное лицо. Он не понимал, что опять не так:

- В чем дело?

Сунь Вэньцзюй какое-то время молча смотрел на него, затем махнул рукой:

- Ничего. Вари лапшу.

Фан Чи быстро приготовил лапшу с соусом и подал Сунь Вэньцзюйю.

- Слишком много, - тот покосился на тарелку. - Ты по своим меркам готовил?

- Нет, - Фан Чи вернулся на кухню за маленькой пиалой и переложил часть лапши. - По моим меркам - две таких порции. Раз аппетита нет - убрал половину.

Сунь Вэньцзюй попробовал:

- Твоя лапша в восемьсот раз вкуснее, чем все остальное, что ты готовишь.

- Я ее часто варю - набил руку, - Фан Чи быстро доел свою порцию.

- Ешь сколько угодно и не толстеешь - это из-за ходьбы? Или от постоянных побегов?

- Не так уж часто бегаю, - ответил Фан Чи. - Когда не тренируюсь - просто бегаю.

- Тренируешься? В чем? - Сунь Вэньцзюй приподнял бровь.

<http://bllate.org/book/14411/1274122>